

Е Юйчу чувствовала, как тело стало невесомым, а мысли начали путаться.

Неизвестно когда, но она вдруг оказалась одна посреди непроглядной ночи.

В пяти-шести шагах впереди стояла женщина. Высокая, в белых одеждах, с изящным станом. Она стояла спиной к Е Юйчу, длинные волосы водопадом ниспадали до самой земли, а сама фигура была окутана мягким, призрачным свечением.

Е Юйчу показалось, что она знает эту женщину. Она шагнула вперед, собираясь окликнуть её, но тут же поняла, что совершенно не знакома с ней. Подойдя ближе, она заметила: белое платье сшито по старинным канонам, с широкими рукавами и тугим поясом, словно перед ней стояла небожительница, сошедшая с древнего свитка.

— Извините? — губы непроизвольно произнесли это слово.

Но женщина словно не слышала, даже не обернулась. Она продолжала идти вперед.

Сердце Е Юйчу охватила необъяснимая тоска. Она потянулась, чтобы схватить её за рукав, но белая шелковая ткань оказалась неестественно гладкой.

Край одежды выскользнул из пальцев Е Юйчу и опал вниз.

Женщина вздохнула. Её голос, низкий и мягкий, поверг Е Юйчу в оцепенение. Ей нестерпимо захотелось узнать, что же заставляет эту незнакомку так грустить. И тут она неожиданно услышала тихий, едва слышный шепот:

— Отчего же ты так долго не возвращаешься... — тон её был нежным, окутывающим, словно сон.

Е Юйчу отчетливо разобрала каждое слово.

Не успела она прийти в себя, как всё вокруг — и прикосновения, и видения — в одно мгновение исчезло, растворилось, оставив её в мертвой ночной тишине.

Не уходи!

— Постой!

Она вскрикнула, и тут же яркий свет ударил по глазам, причиняя боль. Голос сорвался на хрип. Всё тело ломило, голова кружилась, и, когда она резко села, мир перед глазами поплыл. Губы пересохли, но в этот момент к ним поднесли стакан теплой воды. Словно путник в

пустыне, она жадно припала к нему, медленно отпивая глоток за глотком.

Когда в голове немного прояснилось, она подняла взгляд и увидела знакомый силуэт: женщина всё еще держала стакан, а затем протянула руку и коснулась её лба.

— Хорошо, что жара нет, — тихо произнесла она. — Кошмар приснился?

Е Юйчу, привыкая к свету, замороженно смотрела на неё. Говорят, что при свете ламп красота становится еще притягательнее — это была чистая правда.

Черты лица женщины в мягком освещении казались еще более утонченными. Холодная отстраненность и благородство, присущие ей днем, сейчас, в ночной тишине, слились в единый, нерушимый образ, исполненный какой-то священной красоты.

Её голос, тихий и нежный, легко вернул Е Юйчу душевное равновесие.

— Нет. Просто во сне был человек, стоял ко мне спиной, лица я не видела, а когда попыталась догнать — проснулась.

Цзи Юньду некоторое время молча смотрела на неё. Помедлив, она мягко сказала:

— Не забивай себе голову. Тебе нужно как следует отдохнуть.

Эта чистая, опрятная комната казалась совершенно нереальной. Е Юйчу пришла в себя и спросила:

— Где мы?

— В гостинице на горе Тяньцзы, — ответила Цзи Юньду. — Юнь Ло ушла, больше она не будет тебя беспокоить.

Юнь Ло!

При этом имени зрачки Е Юйчу сузились.

Она машинально коснулась живота и обнаружила, что он плотно перебинтован, а раны на руках аккуратно обработаны и заклеены пластырями.

Непонятно почему, но боли она почти не чувствовала.

— Это ты меня перевязала? — увидев, что Цзи Юньду кивнула, она пробормотала, а затем торжественно добавила: — Спасибо тебе, офицер Цзи. Я... на самом деле... — она опустила голову, снедаемая раскаянием. — Прости, я всё-таки полезла расследовать дело Цзян Юаня за твоей спиной. Шла по следу пропавшего Ван Яна и решила, что Цзян Юань мог приехать в Чжанцзяцзе, вот и придумала предлог, чтобы последовать за ним. Я и представить не могла, что всё это дело рук Юнь Ло. Цзян Юань убит ею, да и те трое, скорее всего, тоже...

Цзи Юньду кивнула:

— Я знаю.

Ты всё знала? Юйчу остолбенела.

— Есть еще что-то, в чем хочешь признаться?

Признаться?!

Это что... допрос? Е Юйчу растерялась.

Она не любила лезть в чужие дела и еще больше ненавидела, когда кто-то пытается вывести её собственные секреты.

Но когда об этом спрашивала Цзи Юньду, она не чувствовала никакого раздражения. Напротив, рефлексы сработали быстрее сознания:

— Еще тот случай в больнице. Это не было несчастным случаем. Юнь Ло заставила меня услышать странный звук, выманила в одиночку, а потом устроила поджог. Я говорила об этом капитану Лу.

Лицо Цзи Юньду оставалось невозмутимым:

— Это всё?

Е Юйчу еще раз тщательно всё обдумала и твердо ответила:

— Больше ничего. Правда, всё.

После этого признания она не почувствовала тяжести, наоборот, наступило бесконечное облегчение.

Цзи Юньду смотрела на неё немигающим взглядом, словно спокойная гладь глубокого

колодца.

Возможно, эта пристальность была слишком уж серьезной, и Е Юйчу стало не по себе:

— Цзи... — она хотела назвать её офицером, но вспомнила, что та просила не церемониться, и поправилась: — Цзи Юньду?

Цзи Юньду отозвалась:

— Да. Раз с признаниями покончено, теперь ты можешь задать свои вопросы.

А?

— Разве у тебя нет вопросов?

— Есть! — поспешно воскликнула она. Но тут же поняла, что вопросов слишком много и они такие сумбурные, что не знает, с чего начать. — Юнь Ло столько всего спланировала, лишь бы встретиться с тобой? Такое ощущение, что вы были знакомы раньше, как это понимать?

Е Юйчу отчетливо помнила, как во время их противостояния Цзи Юньду сразу назвала Юнь Ло по имени.

— Я слышала о ней, но мы никогда не встречались лично.

— Почему она называла тебя госпожой?

Взгляд Цзи Юньду потемнел. Она заметила, что Е Юйчу раскрылась, на ней была только рубашка, и, подойдя, полунежно-полупринудительно уложила её обратно под одеяло. Сама она принялась разливать чай, и Е Юйчу не могла оторвать от неё глаз.

Но главное — она не ответила на вопрос.

Е Юйчу снова настояла:

— Почему Юнь Ло называла тебя госпожой?

— Ты меня спрашиваешь? — Цзи Юньду сохраняла полную серьезность.

Е Юйчу энергично закивала:

— Ты что, глава какого-то древнего аристократического рода? Из тех, что скрываются в горах вдали от мира? У тебя высокий статус? Необычная судьба? Поэтому Юнь Ло так тебя уважает? Она говорила, что завидует твоей силе, и я видела, как ты разделалась с Аоинь — ты действительно очень сильна.

Е Юйчу была в восхищении.

Если отбросить её рассудительность и порядочность, в душе она оставалась любопытной девушкой с богатым воображением.

Цзи Юньду опустила глаза, словно задумавшись. Е Юйчу уже приготовилась услышать длинную историю, но та лишь лениво бросила:

— Наверное, это у неё привычка такая.

Е Юйчу: «...»

— Или, может, она задолжала мне денег.

Е Юйчу: «...!» Какая же нелепая отговорка.

Собеседница явно понимала, что та не отступит, и перевела тему:

— Когда Юнь Ло издевалась над тобой, тебе было страшно?

Е Юйчу кивнула:

— Страшно. Наверное, я просто мало видела, мне всё казалось ненастоящим. Эти её Аоинь...

Юнь Ло и её создания перевернули всё представление Е Юйчу о современных технологиях. Она знала, что искусственный интеллект развивается стремительно, но и представить не могла, что подобные механизмы, которые в лабораториях-то редкость, будут использоваться для совершения преступлений.

Фэнхуан — всего лишь отдаленный провинциальный городок.

Неужели такие преступления... обычное дело?

Она засомневалась в своих знаниях и посмотрела на спокойную Цзи Юньду.

— Ты, кажется... совсем не удивлена, — пробормотала она.

Цзи Юньду подняла глаза:

— Ты о том, что я не удивлена Юнь Ло и Аоинь?

— Да, — Е Юйчу закусил губу. — Ты даже не дрогнула. Как будто это в порядке вещей. Неужели управление Су... тоже постоянно сталкивается с этим?

— Нет, — Цзи Юньду перешла к сути. — Су Чжэ с этим не сталкивался. Обычная полиция такими делами не занимается.

У Е Юйчу перехватило дыхание.

— Ты ведь не просто помощница начальника Су, верно?

Та помолчала:

— Верно.

— Многие знают об этом? — осторожно спросила она.

— Нет, это строжайше засекречено, — кратко ответила Цзи Юньду, не уклоняясь от ответа. — Есть специальные люди, которые занимаются расследованием и пресечением подобных вещей.

Картина начала проясняться.

— А то дело, из-за которого ты приехала в Фэнхуан — это было поручение начальника Су или связано с этими секретами?

Цзи Юньду ответила еще более прямо:

— Я приехала в Фэнхуан расследовать дела о пропавших без вести. И те документы, которые я запрашивала двадцатого числа — это тоже списки пропавших. Ты, должно быть, заметила, что в последнее время здесь участились случаи исчезновения людей. Многие дела вы закрываете, потому что не можете никого найти, и они просто пылятся на полках...

Е Юйчу вспомнила жалобы стажеров.

— Су Чжэ не начальник полиции Фэнхуана, он не имеет права этим заниматься. Перед

отъездом я отпросилась у него.

Значит, это связано с «секретами». Из её слов было нетрудно понять, что посвященных в них — единицы, и даже Су Чжэ оставался в неведении.

Раз это государственная тайна, значит, всё контролируется «сверху» и имеет огромные масштабы.

— До приезда я не была уверена, как связаны дело об убийстве, в которое меня втянул капитан Лу, и исчезновения жителей, и связаны ли они вообще с Юнь Ло. Если бы я знала наверняка, то дело об убийстве с самого начала не шло бы по стандартной процедуре, и вы бы никогда с ним не соприкоснулись.

Она собиралась тайно решить всё сама.

Е Юйчу на мгновение лишилась дара речи.

Цзи Юньду внезапно встретила с ней взглядом, и блеск в её прекрасных глазах постепенно угас. Выражение лица стало холодным и пугающим:

— То, что я не остановила ваше расследование вовремя — моя ошибка. Е Юйчу, я несу полную ответственность за твои травмы.

Е Юйчу охватила необъяснимая тревога, и она попыталась отшутиться:

— Ноги-то мои, я сама прибежала в Чжанцзяцзе, почему это твоя вина? К тому же, разве я не в полном порядке?

Шутки не помогли.

Е Юйчу глубоко вздохнула:

— Не уходи от ответа, Цзи Юньду. Сначала ответь честно, почему Юнь Ло называла тебя госпожой. Я всё ещё жду.

Вместо ответа Цзи Юньду сунула руку под одеяло и приложила её к бинтам на животе. Сквозь тонкую ткань её пальцы ощущались ледяными:

— Рана ещё болит?

Е Юйчу вздрогнула от холода и поспешно покачала головой:

— Нет.

Боясь, что та не поверит, она серьезно добавила:

— Только недавно заметила, что все мои раны заживают невероятно быстро. Не знаю, можно ли считать это сверхспособностью... но правда, совсем не болит.

— Если снова встретишь Аоинь, испугаешься?

Е Юйчу нахмурилась:

— Разве ты не уничтожила её?

Цзи Юньду промолчала, ожидая ответа.

Е Юйчу вскинула брови, не желая уступать:

— Конечно, нет.

Помедлив, она с сомнением спросила:

— Неужели ты не только борешься с ними, но и создаешь их? Это и есть та «сила», о которой она говорила? — Е Юйчу представила себе картину, и логика показалась ей вполне стройной.
— У тебя техника лучше, чем у неё, Юнь Ло завидует и хочет с тобой сотрудничать?

Цзи Юньду промолчала, достала из сумки пальто и помогла Е Юйчу встать. Она плотно укутала её, а в конце трижды обмотала шею шарфом. Е Юйчу, сбитая с толку, выпалила:

— Зачем?

— Сейчас холодно? — вместо ответа спросила Цзи Юньду.

Е Юйчу горько усмехнулась:

— В такой одежде я взмокну от первого же движения.

Та довольно кивнула, словно только сейчас вспомнила предыдущий вопрос:

— Я не создаю разумные механизмы, и интереса к этому не имею, — её взгляд скользнул по Е

Юйчу, похожей на кокон, и в глазах мелькнула едва заметная улыбка. — И, конечно, я не глава клана, не живу отшельницей и не питаюсь святым духом.

Она тихо подытожила:

— Юйчу, говоря современным языком, ты — девушка с очень странным воображением.

Е Юйчу со странным воображением: «...»

— Дело Цзян Юаня закрыто, мое задание тоже подошло к концу, я не задержусь здесь надолго. Хотя моя работа не обязывает меня объясняться, но если я не внесу ясность, Юнь Ло так и останется твоим кошмаром. Тебе нужно кое-что узнать.

Е Юйчу не поняла, к чему она клонит, но, видя её серьёзность, догадалась, что сейчас услышит что-то необычное.

Она последовала за Цзи Юньду из гостиницы. Вокруг царила густая тьма, фонари светили тусклым, болезненным светом. Они шли по горной тропе, рука об руку. Поздней осенью в горах было очень холодно, дыхание превращалось в белый пар и быстро рассеивалось. Воцарилась тишина, слышны были лишь их шаги.

Идти по ночной дороге было непросто, холодный ветер пробирал до костей, и чувство одиночества усиливалось.

Но Е Юйчу казалось, что так даже лучше.

Они молчали, вдали виднелись огни гостиницы, словно указывая путь.

Лес спал, луна, словно пьяная, была подернута дымкой, а звезды усыпали полнеба. Шум и суета исчезли, и эта чрезмерная тишина создавала иллюзию: мир людей где-то далеко, а они — уже не в нем.

Цзи Юньду замедлила шаг и тихо спросила:

— Устала?

Е Юйчу была ранена, и после этого вопроса она действительно почувствовала, как на лбу выступил пот — то ли от усталости, то ли от жары под одеждой.

Цзи Юньду намеренно пошла медленнее, рассказывая:

— Гора Тяньцзы раньше называлась Юньмэншань. В те времена здесь почти не было людей, леса были полны ядовитых испарений, в них обитали гигантские звери, климат был жарким и влажным, погода менялась по десять раз на дню.

— Юньмэншань, такая же древняя, как Юньмэнцзэ?

— Да... место, которое живет только в легендах, — взгляд Цзи Юньду устремился в непроницаемую тьму. — Как только легенды перестают передавать, о них забывают навсегда.

Е Юйчу почувствовала, что та пытается отвлечь её, чтобы она меньше уставала, и улыбнулась:

— В легендах так много невероятных мест. Например, три горы бессмертных в Восточном море, где можно найти эликсир вечной жизни; гора Бучжоу, после обрушения которой все реки потекли на восток; или Куньлунь, которую называют столицей императора — всё это так сказочно.

Ей послышался легкий смешок, но она не была уверена.

Цзи Юньду привела её в место, где не было даже фонарей. Она крепко сжала её ладонь и наказала смотреть под ноги. Дорога стала еще хуже, крутые подъемы и спуски, но благодаря поддержке Цзи Юньду Е Юйчу ни разу не оступилась.

Они углубились в лес, температура еще понизилась.

— Ты не собираешься тащить меня на самую вершину? Чтобы показать рассвет над морем облаков?

Цзи Юньду не стала ни отрицать, ни подтверждать, лишь ответила:

— Скоро придем, потерпи еще немного.

— Цзи Юньду, а что если ты меня похитишь? — в шутку спросила Е Юйчу.

Хотя это была шутка, рука, которую она держала, напряглась:

— Тебе страшно?

— С чего бы? — Е Юйчу, конечно, покачала головой. — Я же полицейский, если меня похитят, это будет позором для моей профессии.

Цзи Юньду, кажется, улыбнулась.

— Чего ты смеешься? Неужели думаешь, что у тебя получится? — зная, что та не видит, Е Юйчу всё равно вызывающе вскинула брови.

— Тсс... — Цзи Юньду остановилась и прошептала ей на ухо: — Пришли.

Вокруг была сплошная тьма.

Е Юйчу попыталась взглянуть в темноту, но ничего не увидела.

— Я ничего не вижу... — разочарованно пробормотала она и вдруг замолчала.

Мириады светлячков, неизвестно откуда взявшихся, внезапно, словно морские волны, запульсировали в темноте. Красные листья, сосновые иголки, густые деревья — всё вокруг озарилось их сиянием.

Переплетенные ветви, узловатые корни — всё в лесу было залито этим потоком света.

Свет не был редкостью днем, но здесь, в глубокой ночи, это сияние, подобное звездам, заставило её затаить дыхание. Она не смела прикоснуться, не смела пошевелиться, боясь, что эти тысячи эльфов исчезнут, как туман.

Красота, выходящая за рамки воображения, никогда не бывает долговечной.

— Цзи Юньду, сейчас глубокая осень, откуда здесь светлячки? — она широко открыла глаза. — И так много.

Цзи Юньду безмолвно улыбнулась.

— Я сплю? — прошептала она.

Цзи Юньду протянула их сцепленные руки.

Один маленький светлячок медленно опустился на их соединенные кончики пальцев.

Цзи Юньду разжала пальцы, отпуская её.

Е Юйчу смотрела на точку света и, не веря своим глазам, слегка сжала пальцы. Крошечное насекомое мерцало у неё на ладони.

Она почувствовала легкую прохладу.

— Это... не сон, — прошептала она, глядя на Цзи Юньду. В глазах той отражались тысячи светлячков — это была самая прекрасная сказка, сотканная из реальности.

Цзи Юньду не стала ничего говорить, лишь потянула её вперед.

Сделав несколько шагов, Е Юйчу с изумлением обнаружила, что они на краю обрыва.

— Давай отойдем назад, — блеск светлячков осветил бледное лицо Е Юйчу. Безумие Юнь Ло почти вызвало у неё боязнь высоты. Хотя это могло быть временным, она не хотела снова оказаться в опасности.

Но Цзи Юньду настойчиво тянула её вперед, с такой нежностью, что отказать было невозможно.

— Цзи Юньду... Юньду, — голос Е Юйчу дрожал. — Не надо больше, прошу.

— Юйчу, — позвала она.

Е Юйчу чувствовала, как рука Цзи Юньду, холодная, как нефрит, слегка вспотела.

Та видела её панику и снова тихо сказала:

— Юйчу, не бойся. Здесь нет Юнь Ло. Всё хорошо, я рядом.

— Я... — Е Юйчу запнулась, слова отказа замерли на губах. Женщина держала её за руку, вокруг мерцали светлячки, очерчивая её красивые черты. Её голос был низким, нежным, и в нем была необъяснимая сила, дарующая покой.

Е Юйчу наконец перестала дрожать.

Цзи Юньду коснулась её лица:

— Юйчу, всё позади. Не бойся.

Она кивнула. Цзи Юньду сделала еще шаг, и Е Юйчу, стиснув зубы, заставила себя шагнуть вперед, к самому краю.

Цзи Юньду наконец успокоилась, уголки её губ едва заметно дрогнули.

Е Юйчу поняла, что больше не боится, сердце её воспарило, готовое взлететь к небесам.

Она только теперь осознала смысл слов «я несу ответственность за твои травмы»: не только физическое исцеление, но и полное избавление от кошмара, который принесло имя Юнь Ло.

— Юйчу, одна моя подруга хочет с тобой встретиться. Она здесь.

А?

Е Юйчу с удивлением посмотрела на Цзи Юньду: здесь есть кто-то еще?

<http://bllate.org/book/19141/1879920>